

Копипаста:Новогодняя — Lurkmore

Письмо (на луркмор? на двач?)

Здравствуйте всем. Меня зовут Петька, учусь я в 6-ом классе школы № 57 в городе Москва. Оценки у меня хорошие — четвёрки и пятёрки, поэтому ребята в классе часто меня дразнят «заучкой», но я не обращаю на них внимания и не обижаюсь, потому что родители мне всегда говорили, что если хорошо учиться, то я потом смогу стать кем угодно — хоть милиционером, хоть космонавтом! Живу я с мамой и кошкой по кличке Жопа. Её так мама назвала, потому что когда мы её подобрали на улице она была очень растрёпанной, побитой и грязной, но теперь мы её привели в порядок и очень её с мамой любим, хотя у мамы не всегда хватает денег на корм и мне приходится тайком давать ей кусочки колбасы и сосисек. Мама очень не любит, когда я делюсь с кошкой, потому что ей кажется, что если я буду делиться, то сам буду ходить голодным, но я знаю, что это она так шутит. Всем детям же известно, что делиться — это хорошо! Раньше у нас денег было больше, потому что с нами жил папа. Папа любил маму, кошку и меня и часто заходил к вам на сайт с нашего компьютера. Когда я подбегал к нему и заглядывал через плечо, чтобы посмотреть, что он там читает, он всегда делал очень суровое лицо и отгонял меня, говоря, что мне такое еще видеть рано. Как-то раз, когда я ему совсем надоел, он рассказал мне, что тут все пишут так, что нельзя понять кто есть кто и что тут даже Путин или Дед Мороз писать могут. А еще он сказал, что многие тут говорят плохие и грубые вещи, просто потому что им от этого смешно, а мне такое нельзя, ведь я ещё ребёнок. В прошлом году, 28 декабря папа прочитал что-то такое на вашем сайте, от чего потом весь день ходил держась за голову и выпучив глаза, а ночью он собрал вещи, взял компьютер и ушёл. И вот уже год прошёл, а его всё нету. Мы с мамой недавно наряжали ёлку и я вдруг подумал, что если этот сайт читает Путин, Дед Мороз, Медведев или кто-нибудь ещё из хороших людей, то надо бы написать вам всем. Интернета и компьютера у нас теперь нет, поэтому я попросил передать это своё письмо у дяди. Я вот что хотел написать, может скажете папе, чтобы он возвращался? Мне даже не надо никаких подарков, игрушек там или ещё чего. Просто попросите его пожалуйста, ладно? Мы с мамой и кошкой очень-очень по нему скучаем. И очень хотим встретить этот Новый Год с ним вместе.

Новогодний облом

«Проклятье! На поезд уже не успею. Как домой добраться?.. Ну и хер с ним...», - с этими мыслями вернулся он себе в квартиру, где из-за «вовремя» начатых ремонтных работ ЖКХ не было ни холодной, ни горячей воды. Соседи разъехались, деньги кончились, даже счет на мобильном ушел в минус, бардак дома, что яблоку негде упасть, не то что проспиртованному телу. До Нового года оставалось 10 часов. Скинув барахло с кровати он упал на нее и вновь задумался. Закупился подарками ля всех родных и друзей, обещал приехать вечером, чтобы успеть подготовить дом к приходу гостей — в основном родственников. Новый Год же семейный праздник... Но уже никуда не деться, время вышло. А всё из-за какой-то случайной нелепости. Настроение совсем упало.

Кинув взгляд на грудку пакетов и сумок, он увидел непочатую бутылку Гленфиддика 30-летней выдержки, упакованную в подарочную обертку. «Гораздо лучше чем пивас из ларька. Прости, дружище» — подумал он, открыв её. Припав к горлу бутылки холодными от мороза губами, он почувствовал, как обжигающая жидкость вливалась в него, наполняя теплом и оставляя на языке неповторимый вкус скотча с чуть древесным ароматом и нотками хереса. И время растянулось...

До Нового Года 8 часов, а пол литра пойла уже было выпито. «Можно еще успеть домой, если срезать путь до одной из остановок поезда на попутной машине...», — такая мысль могла прийти только в очень горячую голову одного отчаянного человека. Решено! Взяв все оставшиеся деньги и засунув остаток виски за пазуху, он отправился к машине такси, что еще стояла возле его дома и ждала торопящихся людей, которые очень быстро хотели бы добраться до своих уютных жилищ. Ехать предстояло далеко, но можно было успеть, так как железнодорожный путь шел не прямо к его дому, а несколько изгибался, что давало возможность догнать на машине поезд не проехав и половины пути. Выложив 4 тысячи на торпеду водиле, он очень невнятно, но всё же объяснил ему, куда надо ехать. До Нового года 6 часов. Асфальт на дороге еле пробивается через плотный слой укатанного снега, несмотря на то, что ехали они по трассе, а не по какой-нибудь проселочной дроге. Поток машин был не очень плотный, чаще попадались маршрутки и фуры с тяжелыми грузами. Он открыл глаза, поглядел на часы и, узнав, где они примерно находятся, он начал беспокоиться и поторапливать водителя. Но тот не хотел прибавлять газа, они и так уже шли под сотню километров в час, что было уже опасностью, учитывая погодные условия. Паника нарастала, Он уже начал бояться, что совсем не успеет никуда, а денег на дальнейший путь на автомобиле у него не хватало бы. Он начал спорить с «шефом», потом уже откровенно кричал. Это отвлекло водителя и тот, еле увернувшись от столкновения с бампером медленного автобуса вошел в неуправляемый занос... Скорость к тому времени была уже приличной, и машина, скользящая уже почти боком к направлению дороги начала скатываться с трассы и столкнулась с придорожным пеньком, как раз в том месте, где начинался небольшой мост через заледенелую реку.

Машина перевернулась и быстро завертевшись скатилась под мост.

До Нового года чуть больше 4 часов. Он открыл глаза. Первое, что он почувствовал — дикая боль в голове, наступившая, по-видимому от того, что он долгое время провисел вниз головой, прикрепленный ремнями безопасности к креслу. Водитель был мертв... Вспомнив про свою главную цель, он кое-как вывалился из машины, нашарил за курткой чудом уцелевшую бутылку и сделал несколько больших глотков. Он выбрался на уже опустевшую трассу. Вокруг было тихо, он глянул на карту, взятую у водителя, с трудом

различимую в свете Луны. Определив свое местоположение, он немного обрадовался, ведь до нужной ему станции оставалось всего около 5 километров. Выбрав направление он побежал через лес, благо снега было не так много в этой местности.

Он бежал, выставив руки вперед и раздвигая ветки деревьев. Надежда еще теплилась в его сердце, ведь он знал, что его ждут, и, даже несмотря на такой потрепанный вид и забытые подарки, его будут рады увидеть родные и любимые люди. И он тоже очень хотел их увидеть. На языке вкус спиртного уже сменился тошнотворным вкусом собственной крови, которая не останавливаясь стекала с разбитого лба и из носа прямо в рот, хотя раны к этому времени уже перестали кровоточить.

До Нового Года 3 часа. Слышен шум поезда! Если он не ошибся, он должен был выбежать прямо на станцию. Он успевал...

Вот гудок, поезд уже недалеко. Уже виден свет, отражающийся снегом, лежащим вокруг станции. Еще чуть-чуть и он попадет на поезд. Уже светлее, лес расступается. Но он не видит источников звуков, раздающихся прямо впереди.

Он выбегает из леса, но ничего не видит, наверное, глаза еще не привыкли к свету. Что-то не так... Шаг вперед, но нога не чувствует тверди. Он начинает скатываться с крутого холма, снег залепляет глаза, забивается за одежду, в рот, в нос. Хруст сломанной руки. Падение прекратилось. Что-то очень холодное и твердое давит в ребра. Он стряхивает с лица снег и рыдает от боли и непонимания происходящего. Мысль будто ледяная игла впивается ему в сознание, парализуя его. Он лежит на рельсах.

Пытается подняться — не выходит. Опирается на колено — сильная боль пронизывает его ногу. Колено вывихнуто.

Становится светлее. Откуда свет? Он поворачивает голову и слышит гудок. И источник света.

Сердце замирает, и последнее, что он успевает произнести: «Простите меня...»

Алсо, на оп-пике не я, а Кобзон.

Саша

Как всегда в этот поздний час Саша сидел в своём любимом кресле и, запахнув полы старенького купального халата, расслабленно следил за ползущими по экрану монитора строчками текста. В данный момент его внимание занимал тред про котёнка, которого сегодня нашел в подъезде какой-то анон и решил взять его домой. На экране, сменяя друг друга, мелькали фотографии милого пушистого существа с испуганными зенками. "Двач, знакомься, отныне это мой единственный друг", - прочитал Саша грустное сообщение в ОП-посте. Некоторые поддерживали парня и умилялись, другие выкладывали фотки своих домашних питомцев, третьи лишь мечтали, что когда-нибудь и у них появится если не девушка и друзья, то хотя бы маленький котёнок.

Глядя на всё это, Саша ощутил странное, немного щемящее чувство в области сердца. Внезапно захотелось заплакать. Вот только родители могли вернуться с минуты на минуту. Он посмотрел на часы в углу экрана - было без пятнадцати полночь. "Вот уж и Новый Год скоро", - каким-то не особенно радостным тоном произнёс голос в его голове. Родители как всегда в такое время обходили соседей по подъезду, угощая всех своими фирменными пирогами и получая в ответ кучу поздравлений, сладостей и прочей мишуры. Телевизор за его спиной тихонько бурчал что-то о подведении итогов уходящего года и, обернувшись, Саша увидел на экране пожилого лысеющего человека в очках в тяжёлой роговой оправе. На улице кто-то нетерпеливый уже запускал первые фейерверки. Большую часть комнаты, в которой находился Саша, занимал огромный, составленный из двух праздничных столов, щедро сервированный самыми разнообразными блюдами. Были здесь и традиционные для предстоящего праздника салаты, и всевозможные горячие и холодные закуски, и несколько видов алкоголя различной крепости, начиная шампанским и кончая литровой бутылкой водки. И вот, глядя на всё это, Саша вдруг невольно подумал о том, а какие итоги для себя за этот год он мог бы подвести, если бы взялся.

Над ним издевались всегда и всюду. Всегда, сколько он себя помнил. Ещё в детском саду ребята отнимали и ломали его игрушки, за что ему неизменно доставалось от матери. В школе одноклассники, перепробовав все мыслимые способы поиздеваться над ним, несколько раз избили и, кажется, в какой-то момент просто забыли, что он существует. Сашу это вполне устраивало. Для одноклассников он стал просто фоном, тенью на пустом месте и всячески старался, чтобы такое положение дел не менялось. Он мечтал, что поступит в институт и уж там-то незнакомые взрослые люди примут его в свою тусовку. Но вот, закончив школу и поступив на платное отделение одного непрестижного ВУЗа, он с удивлением открыл в себе весьма интересную особенность. Казалось, он может взбесить совершенно незнакомого человека одной, совершенно невинной фразой, а то и просто появившись в поле зрения. Даже самый флегматичный пожилой преподаватель, увидев Сашу, моментально раздражался, что немало веселило всю группу. Одноклассники смотрели на него как на инопланетянина, перешёптываясь и смеясь за спиной. Стоит ли говорить, что девушки у Саши никогда не было: он даже ни разу не целовался и, само собой, здоровой самооценке сей факт никак не способствовал. Так прошёл первый курс, затем второй, третий, и просвета из этого всего не было видно.

И вот он сегодняшний. Взрослый долговязый парень из полной и интеллигентной семьи, вынужден проводить новогоднюю ночь с родителями, просто потому, что ему некуда пойти. Некуда и не с кем. Без пяти полночь. Сейчас по телевизору начнётся речь президента, затем покажут куранты, и он, с бокалом шампанского, который ему заботливо налила мама, вновь, как и во все предыдущие годы пожелает, чтобы в его жизни хоть что-нибудь изменилось. Чтобы он наконец понял, как избавиться от этой ауры всеобщей тотальной ненависти, которая преследует и окружает его с самого рождения. А за окном люди будут кричать и взрывать петарды. И какая-то стройная кареглазая девушка с длинными вьющимися волосами

прижмется к такому же как он, Саша, долговязому парню, а тот по-хозяйски приобнимет её одной рукой и нежно поцелует в губы.

И вот, представив себе эту последнюю картину, он не торопясь вылез из кресла, сунул ноги в старые стоптанные тапки и, достав из папиной сумки связку ключей, направился в сторону чулана, туда, где в углу, в чёрном металлическом сейфе хранилось папино охотничье ружьё. Затем, вернувшись обратно в кресло и стянув с правой ноги носок, Саша аккуратно зарядил двустволку и ещё раз окинул комнату взглядом. Сколько времени было проведено в стенах этой комнаты! Сколько дней и ночей в темноте, и только свет монитора отражался на бледном осунувшемся лице. Год за годом. И каждый раз он убеждал себя, уж в следующем-то году обязательно всё изменится, люди поймут, что он не так плох, как они думают и у него наконец-то начнётся нормальная жизнь. Хватит обманывать себя. Впереди у него только годы бесконечных серых будней, хамовитый начальник, малооплачиваемая нелюбимая работа, а потом одинокая старость и смерть. Может быть, он не выдержит и сопьётся, и тогда его жизнь закончится бугорком земли на безымянном кладбище и табличкой с надписью "Неизвестный №XXX". Но зачем ждать, если всё это можно ускорить? С этой последней мыслью он сунул дуло ружья себе в рот, зажмурился, и большим пальцем правой ноги надавил на курок. В этот момент президент как раз закончил свою поздравительную речь, на экране поплыли виды Кремля и Красной Площади. Раздался оглушительный грохот, брызги кровавым фейерверком взлетели под потолок. Испуганно зазвенели хрустальные кубики люстры и обагрившие их красные капли начали медленно стекать на белоснежную скатерть праздничного стола. На экране телевизора под торжественные звуки гимна виднелась красиво присыпанная снегом Спасская Башня, заливаемая сверху вниз тонкими красными ручейками.

В коридоре хлопнула входная дверь, раздался шум радостных голосов. "Сашка, выходи!" - с порога закричал отец. - "Тут к нам в гости Кристиночка пришла! Помнишь, в школу вместе ходили?" "Сашу-у-уль!" - звала мама, пытаясь одновременно снять сапоги и удержать за пазухой маленький мяукающий комочек. - "А мы тебе что-то принесли! Сань! Саня?.."

Читать ещё

- [Старая Ванга](#)